

Письмо въ Редацію.

Въ виду добраго и своевременнаго намѣренія, возникшаго среди Духовенства нашей епархіи, почтить память страдальцевъ мучениковъ изъ своей среды за Св. Вѣру и Русскую Народность въ польскій мятежь 1863 и 1864 г.г. постановкой памятниковъ священно-мученику іерею Данилу Конопасевичу и мученику дьячку Теодору Юзефовичу на мѣстахъ ихъ вѣчнаго упокоенія, сообщаю въ Редацію Епархіальныхъ Вѣдомостей дословныя выписки объ ихъ кончинѣ изъ „Вѣстника Юго-Западной и Западной Россіи“. Журналъ этотъ въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость, но касаясь судебъ нашего края представлялъ и представляетъ величайшій интересъ, живо и вѣрно отражая на своихъ страницахъ всѣ исторически важные моменты тогдашней жизни со словъ очевидцевъ—скаателей событій.

Будемъ надѣяться, что сообщаемыя выписки, какъ исторически вѣрно въ свое время записанныя, лягутъ въ основаніе полныхъ и обстоятельныхъ жизнеописаній о. Данила Конопасевича и Теодора Юзефовича. Жизнеописанія эти были бы дорогимъ и желательнымъ вкладомъ въ народныя бібліотеки и читальни, для общаго назиданія въ нашей странѣ.

О мученической кончинѣ о. Д. Конопасевича напечатано и въ брошюрѣ, изданной по благословенію Св. Синода подъ заглавіемъ: „Пятидесятилѣтіе (1839—1889) воссоединенія съ Правосл. Церковью Западно-русскихъ униатовъ Соборныя дѣянія и торжественныя служенія въ 1839 г. С. П. Б. 1889 г. См. въ приложеніяхъ подъ литерой Д. „Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ воссоединеннаго духовенства и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Правосл. Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ (стр. 59).

Къ печатнымъ матеріаламъ о личности о. Д. Конопасевича слѣдуетъ отнести также:

1) Рѣчь во время постановки въ Богушевичской церкви иконы, присланной отъ Государя Императора.

2) Слово въ день поставленія сей иконы въ церкви.

3) Рѣчь по случаю освященія памятника на могилѣ о. Конопасевича.

и 4) Торжественное внесеніе иконы, пожертвованной Государемъ Императоромъ въ Богушевичскую церковь и освященіе памятника на могилѣ пострадавшаго отъ мятежниковъ о. Конопасевича. Всѣ четыре статьи эти напечатаны въ № 14 „Минскихъ Еп. Вѣдомостей“ за 1870 г.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, Священникъ Иларіонъ Пастернацкій.

Въ историко--литературномъ журналѣ „Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи“, въ томѣ V (за май 1863 г.) на стр. 64, помѣщена статья, подъ заглавіемъ:

„Смерть о. Конопасевича—(Извлечено изъ 24-го № „Дня“)“.

Орфеографически дословно статья эта повѣствуетъ слѣдующее:

„Игуменскаго уѣзда, Минской губерніи, въ м. Богушевичахъ, между нѣсколькими десятками безоружныхъ жителей христіанъ и евреевъ, жилъ священникъ Даніилъ Конопасевичъ. Добрый пастырь, вѣрный слуга церкви и отечества, имѣлъ бдительный надзоръ за своею паствою, чтобы ни одинъ изъ членовъ ея не увлекся обольщеніями мѣстнаго помѣщика Свенторжецкаго и не присоединился къ собираемой имъ противъ нашего правительства шайкѣ. А потому, не смотря на угрозы его, о. Даніилъ непрестанно внушалъ имъ вѣрность и любовь къ церкви и православному отечеству своему, а о мятежныхъ поступкахъ помѣщика доносилъ начальству, чѣмъ и удержалъ паству свою въ повиновеніи и вѣрности законной власти, и отклонилъ ее отъ участія въ мятежѣ. Это озлобило мятежнаго поляка; собравъ банду, 20 апрѣля, ночью, онъ напалъ на Богушевичское сельское управленіе, а потомъ и на домъ священника. Въ первомъ изломалъ въ куски зеркало и прибилъ къ стѣнѣ управленія свое печатное объявленіе о возстановленіи Польши и правъ ея; а во второмъ употре-

блялъ всѣ усилія къ отысканію священника, дабы предать его истязанію и смерти за противодѣйствіе мятежнымъ. замысламъ. Но онъ ночью, схвативъ одѣяло, бѣжалъ въ лѣсъ, оставивъ семейство, и по наступленіи дня когда убѣдился, что мятежники удалились изъ мѣстечка, явился къ семейству, отправился въ сельское управленіе и, увидѣвъ висѣющее на стѣнѣ объявленіе о наступленіи царства Польши, собралъ прихожанъ, внушилъ имъ вѣрность своему Царю, разорвалъ въ куски объявленіе и разсѣявъ по воздуху, отпустилъ ихъ домой. Узнавъ о поступкѣ священника, Свенторжецкій началъ превозглашать, что священники не желающіе быть преданными Польшѣ сами и склонить къ тому прихожанъ, будутъ повѣшены. Этимъ онъ заставилъ ихъ укрываться въ лѣсахъ и ущельяхъ, и домой являться, для преподаванія требъ прихожанамъ, только тогда, когда они увѣрены были, что въ тѣхъ мѣстахъ банды его нѣтъ, такъ какъ былъ уже опытъ, что сосѣдняго священника Малевича мятежники за это тиранили. Такъ проводилъ дни Канопасевичъ, около мѣсяца. Утомленный скитальческою жизнію въ настоящее время и не предвидя конца своему мученію, отправился онъ, наконецъ, къ своему архипастырю, съ объявленіемъ о бѣдственномъ своемъ и сосѣднихъ его священниковъ положеніи, а также и о томъ, что мятежникъ Свенторжецкій вывозитъ цѣнное имущество изъ Богушевичскаго своего имѣнія въ другое, близъ города Минска находящееся. Вслѣдствіе чего, по распоряженію господина начальника Минской губерніи, это имущество было арестовано, а для уничтоженія собранной имъ шайки былъ посланъ отрядъ войска. Прибывъ въ мѣстечко Богушевичи, отрядъ остановился здѣсь для отдыха, а офицеры посѣтили священника Канопасевича и узнали отъ него, гдѣ имѣютъ лагерь мятежники. Недовольствуясь тѣмъ, убѣдили его указать имъ дорогу къ этому лагерю, и, по исполненіи имъ этого, отправили его домой. На другой же день пригласили его на мѣсто сраженія, исповѣдать и причастить раненыхъ православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ на полѣ брани.

Явившись туда, увидѣлъ онъ безпомощныхъ страдальцевъ, истаявающихъ отъ ранъ, и другихъ обогранныхъ кровію и умершихъ солдатъ и мятежниковъ, а также встрѣтился съ ксендзомъ, прибывшимъ сюда для исполненія той же обязанности. Растроганный этимъ зрѣлищемъ до крайности и проникнутый чувствомъ состраданія, онъ не могъ удержаться и сказалъ ксендзу: „Наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди, утѣшайся стонами умирающихъ страдальцевъ; неужели окаменѣло сердце ваше, поляки, и вы не можете образумиться, и не перестанете внушать безумцамъ проливать кровь собратьевъ своихъ?“ Такой поступокъ православнаго пастыря еще болѣе ожесточилъ Свенторжецкаго и принудилъ подбросить записку слѣдующаго содержанія:

„Отецъ Конопасевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ живыхъ тогда, когда никто изъ насъ не останется“. Угроза эта и заставила Конопасевича, по прежнему, укрыться въ лѣсахъ и ущельяхъ, отъ преслѣдованія и, наконецъ, удалиться совсѣмъ за 50 верстъ, къ родственнику своему, священнику. Но пробывъ здѣсь не болѣе трехъ дней, онъ возвратился къ мѣсту своего призванія. На другой день по прибытіи его домой, именно 23 мая, въ 4 часа по полудни, является вооруженная банда подъ предводительствомъ мятежника Свенторжецкаго, окружаетъ домъ его и, схвативъ несчастнаго священника, выводитъ его. Тутъ связали ему руки назадъ и, зацѣпивъ веревкою за шею, начали таскать на дворъ и бить. Вопль жены и четырехлѣтняго малютки, сына его, о дарованіи жизни несчастному, привлекъ безоружныхъ жителей мѣстечка, христіанъ и евреевъ. Они стали на колѣни и начали умолять мучителей о пощадѣ; но просьбы эти только еще болѣе приводили ихъ въ ярость: просителямъ они грозили заряженными ружьями, а женѣ и малюткѣ наносили побои. Наконецъ повѣсили отца Конопасевича на воротахъ и издѣвались надъ нимъ, утѣшая его страданіями.

Бѣдная жена его, вырываясь изъ рукъ злодѣевъ, подбѣгала съ неотступнымъ спутникомъ своимъ, малюткою, къ висящему своему мужу, схватывала его за ноги и подста-

вивъ плеча свои подъ нихъ, для облегченія страданій его, цѣловала ихъ, а малютка не переставалъ вопить:

„Ой, Боже мой, папочка мой висить!“ Но ничто не могло побудить къ жалости рыцарственныхъ польскихъ патриотовъ.

Теряясь въ изобрѣтеніи мученій священника, схватывали они жену его и малютку и, подобно шару, швыряли ихъ на землю. Но любовь и жалость жены вынуждала ее собравъ послѣднія силы свои, вновь бросаться къ мужу, вновь подставлятъ плечи подъ ноги висящаго, доколѣ не оказалось у него никакихъ признаковъ жизни. Видя кончину страдальца, поляки отвязали веревку, на коей онъ висѣлъ; трупъ свалился на землю. Тогда несчастная вдова съ ребенкомъ упала на бездыханное тѣло мужа и плакала до тѣхъ поръ пока не впала сама въ безчувствіе. „Патріоты“ ушли наконецъ, приказавъ собравшемуся на мѣсто мученія народу, подъ угрозой казни, не погребать священника, доколѣ не сдѣлается онъ добычею звѣрей. Этимъ жестокимъ поступкомъ своимъ поляки навели на безоружныхъ и многочисленныхъ жителей мѣстечка Богусевичи такой страхъ, что жители удалились, оставивъ мученика на мѣстѣ мученія и кончины. Одно только семейство его, сестра жены покойника, работникъ и работница осмѣлились внести тѣло Конопасевича въ комнату и облачить въ приличную одежду.

Такъ окончилъ жизнь свою священно мученикъ Данилъ, на 32 году отъ рожденія, а на седьмомъ священства, доказавъ міру, что ни угрозы, ни мученія, ни самая смерть не могли отклонить его отъ любви къ церкви и Россіи, и что онъ какъ пастырь добрый, положилъ душу свою за овцы своя. Такъ ознаменовалъ себя польскій патриотъ благородный польскій шляхтичъ, помѣщикъ Свенторжецкій, съ сообщниками своими, подобными же ему тиранимъ—помѣщиками, доказавъ міру, что онъ истый потомокъ тѣхъ гонителей и мучителей православныхъ, которыхъ подвигъ съ трепетомъ воспоминаетъ наша страна, находившаяся, къ несчастію, подъ владычествомъ Польши!“

Сообщилъ Священникъ Иларіонъ Пастернацкій.